

33
А-8

На правах рукописи

МУНИБ аль СКУТТИ

**Аграрный вопрос
в национально-демократической
революции в Ираке**

Научный руководитель —
кандидат экономических наук
доцент РАЧИНСКИЙ Ю. М.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1966

33
A8

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

Аграрный вопрос в развивающихся странах и в Ираке, в частности, играет значительную роль в экономической и политической жизни. Большая часть населения Ирака занята в сельскохозяйственном производстве, основную часть национального продукта составляет сельскохозяйственная продукция, являющаяся в то же время и основной статьей (после нефти) экспорта страны.

Аграрный вопрос был и продолжает оставаться центральным вопросом национально-освободительной революции. В Ираке он до сих пор не получил радикального решения, а, следовательно, нельзя считать, что и сама национально-освободительная революция доведена до конца.

Исследование содержания тех попыток решения аграрного вопроса, которые были предприняты в ходе национально-освободительной революции в ряде стран путем осуществления аграрной реформы, помогает глубже понять природу, характер и особенности этих революций в современных условиях, в условиях обострившегося общего кризиса капитализма. Оно дает также возможность проследить важнейшие тенденции современного развития освободившихся стран, условия их перехода на путь некапиталистического развития.

Большая теоретическая и практически-политическая важность проблемы определили выбор автором темы его диссертации.

Анализируя содержание аграрных отношений, аграрной реформы и существующих в современных условиях противоречий на примере Ирака, автор стремился выяснить важнейшие общие закономерности решения аграрного вопроса в современном национально-освободительном движении.

Свою работу автор построил на исследовании фактических данных, полученных из официальных правительственных источников (статистические справочники, отчеты Министерства аграрной реформы, Сельскохозяйственного банка и др.), на использовании статистических данных ООН, работ зарубежных аграрников.

Автор изучил работы по аграрному вопросу классиков марксизма-ленинизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а

также работы советских авторов — специалистов по проблемам развивающихся стран.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе — «Аграрный вопрос в Ираке до революции 14 июля 1958 года» — дается исторический анализ развития аграрных отношений в Ираке, а также анализ тех противоречий, которые вызвали революцию 1958 года.

Во второй главе — «Аграрный вопрос после иракской революции 1958 года» — рассматривается содержание аграрной реформы 1958 года, дается оценка ее социально-экономической сущности и того влияния, которое эта реформа оказала на развитие производственных отношений и производительных сил в сельском хозяйстве Ирака в послереволюционный период. В последней, третьей главе — «Перспективы решения аграрных отношений в Ираке» — предлагается программа решения аграрного вопроса.

* * *

Исторические, природные и экономические условия предопределили господствующую роль государственной собственности на землю в Ираке. Для проведения необходимых работ по ирригации, мелиорации и т. п. требовался коллективный труд массы людей, объединенных в племена, частная собственность на землю в таких условиях не содействовала развитию производительных сил.

Необходимо отметить, что в те периоды истории Ирака, когда государственная власть по тем или иным причинам ослабевала, хозяйство страны приходило в упадок. Вместе с тем, ослабление государственной власти, как правило, сопровождалось укреплением племенной организации производства, поскольку только при этом условии могли осуществляться необходимые мероприятия по строительству плотин, каналов и т. п.

Нет удивительного в том, что в XIX и даже в XX вв. господствующей формой собственности на землю являлась государственная собственность, а преобладающей формой общественной организации производства — племенная организация. В начале XX в. усилился процесс разложения племенных отношений, что объяснялось определенными социально-экономическими причинами. В связи с проникновением иностранного капитала в экономику Ирака, вовлечением его в систему мирового капиталистического хозяйства в Ираке начали развиваться капиталистические отношения, племенная форма организации приходила в упадок, экономическая основа племенного натурального хозяйства была подорвана, одновременно распространялись и укреплялись феодальные отношения в сельском хозяйстве. Государственная собственность на землю в большинстве случаев являлась чисто юридической формой, фактически же государственная земля находилась в пользовании крупных частных землевладельцев.

Укрепление феодализма осуществлялось путем принятия целого ряда законодательных мер, способствовавших разрушению патриархальных племен, захвату общинных земель главами племен, концентрации земель в руках крупных землевладельцев и установлению системы личной зависимости крестьян от феодалов.

К началу революции 1958 года большая часть земли была сконцентрирована в руках феодалов. Например, в руках 1,6% сельского населения (владеющих выше, чем 200 донам) было сконцентрировано 83,2% обрабатываемых земель. Богатые крестьяне (2,1% сельскохозяйственного населения) сосредоточили в своих руках 8,5% земли, средние крестьяне составляли 3,3%, в их пользовании находилось 5,3% земли, бедные крестьяне составляли 15,3% сельскохозяйственного населения, им принадлежало только 3% земли, в то же время 77,7% семей не имели ни одного донама земли¹.

В диссертации анализируются основные черты и особенности феодальных отношений в Ираке — наделение крестьян землей, существование системы внеэкономического принуждения, отсталость сельскохозяйственной техники и натуральный характер хозяйства. В то же время, с начала XX века, особенно после завоевания Ирака английскими империалистами, в стране начинается заметное развитие капиталистических отношений, формирование внутреннего рынка, так что в целом характерным для Ирака в этот период является тесное переплетение феодальных и капиталистических отношений.

В развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве Ирака, в создании и расширении внутреннего рынка большую роль сыграл иностранный капитал, стремящийся превратить страну в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Развитие рыночных отношений стимулировало крупных феодалов к расширению земельных владений за счет захвата тех крестьянских земель, которые издавна находились в пользовании отдельных племен. В этом стремлении к захвату племенных земель феодалы получили полную поддержку со стороны монархического государства, принявшего, в частности, в 1932 году антикрестьянский закон «О регистрации земель».

Результатом этой борьбы за землю явилась высокая концентрация земли в руках немногих и лишение большинства крестьян земли, превращение их в исполщиков, батраков и сельскохозяйственных рабочих. Около 600 тысяч крестьянских семей (из общего числа 750 тысяч) были полностью лишены земли. Разорение крестьян усилило их миграцию в города. Так, с 1947 по 1957 гг. 455 тысяч человек переселились в города, в страны Персидского залива уехали 130 тысяч человек.

Переход землевладельцев от феодальных к капиталистическим методам хозяйства совершался медленно. Показателем

¹ 1 донам = 0,25 га.

этого процесса является использование сельскохозяйственных машин, насосов и наемного труда; 82% крупных собственников (владеющих 200 донам и выше) обрабатывают свои земли при помощи машин и рабочего скота, кроме того, в 1957/1958 гг. 5444 насосов использовались ими для орошения земли; они эксплуатировали 584 тысячи сельскохозяйственных рабочих. Показателем развития капиталистических отношений является также рост торгового земледелия внутри страны и расширение экспорта за границу.

В диссертации рассматривается аграрная политика иностранного капитала в Ираке, влияние английского империализма на состояние общественных отношений в деревне. Политика иностранного капитала была направлена на активное формирование и поддержку отсталой социальной системы, об этом в частности свидетельствуют мероприятия, проводимые в сельском хозяйстве правительством по рекомендации иностранных специалистов, которые не обеспечивали действительного прогресса производительных сил и в то же время усиливали экономическое неравенство классов.

В диссертации анализируется классовая структура и классовая борьба в Иракской деревне в период, предшествовавший революции 14 июля 1958 года. На классовую структуру Ирака решающее влияние оказало включение страны в мировую капиталистическую систему в качестве колонии Англии. Колониальный характер экономики предопределил многоукладность экономики страны.

В I главе диссертации показаны социально-экономические противоречия, которые привели к возникновению июльской революции 1958 года.

* *
*

Во второй главе рассматриваются характер и особенности июльской революции 1958 года, содержание аграрной реформы 1958 года и ее влияние на развитие производственных отношений в деревне после революции.

Характерной особенностью аграрных реформ, проводимых в странах, сбросивших иго колониализма, в большинстве случаев было то, что хотя эти реформы и были предприняты под лозунгом уничтожения феодализма, они в действительности не вели к полной ликвидации феодальных отношений и только поставили некоторые границы крупному помещичьему землевладению. Кроме того, аграрные реформы предусматривали значительную компенсацию помещикам за конфискованные у них излишки земель.

Максимальная граница крупного землевладения в разных странах устанавливалась на различном уровне. Однако общей характерной чертой аграрных преобразований в большинстве

освободившихся стран являлось сохранение крупного землевладения.

Поскольку в самом широком плане цель реформы заключалась в том, чтобы ликвидировать препятствия на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве, обеспечить условия для развития капитализма в деревне (что может привести к подъему сельскохозяйственного производства и расширению внутреннего рынка для промышленности в интересах общего национального подъема), постольку земельная реформа соответствует общенациональным, общенародным интересам. Однако поскольку аграрные преобразования сохранили крупное помещичье землевладение (что отражает связи буржуазии с крупными землевладельцами), обеспечили значительную компенсацию помещикам за изымаемые земельные излишки, компенсацию, которая должна была выплачиваться крестьянами, получающими землю, поскольку огромная масса крестьян по-прежнему остается безземельной, постольку аграрные преобразования, и в частности аграрная реформа, проводимая в Ираке с 1958 года, не имели по существу ни крестьянского, ни демократического характера. Точнее говоря, аграрная реформа имела противоречивый характер и эта противоречивость является отражением и следствием противоречивого характера самой национально-освободительной революции, которая, хотя и носит антиимпериалистический, антифеодальный характер, в то же время, будучи по природе своей буржуазно-демократическим движением, стремится сохранить связи буржуазии с помещичьим классом и не допустить излишней демократизации социально-экономического устройства в стране.

Условия, масштабы и темпы осуществления аграрной реформы в Ираке в решающей степени зависели от того, в руках каких сил находилась власть в стране после 1958 года. По закону об аграрной реформе излишки сверх 2000 донам на богарных землях и 1000 донам на поливных землях подлежали конфискации с оплатой стоимости изымаемых участков в течение 20 лет. Необходимо отметить, что выплата компенсации землевладельцам производилась за земли, которые формально являлись государственной собственностью. Реформа предусматривала, что все аграрные преобразования будут осуществлены в течение 5 лет. Однако фактически за шесть лет, прошедших после принятия закона (с 1958 по 1965 гг.) у помещиков было изъято только 7 414 407 донам из общей суммы в 12 млн. донам. При этом только 4 709 066 донам из конфискованных земель прошли через все стадии решения и окончательно оформлены.

Важно подчеркнуть, что все те поправки к закону об аграрной реформе 1958 года, которые принимались в послереволюционный период, не изменили по существу содержания этой реформы и ее противоречивого характера. Принимаемые поправки отражают лишь некоторые, несущественные различия в позиции

по отношению к проведению аграрной реформы тех сил, которые находились у власти в стране и которые придавали реформе или более демократический или менее демократический характер.

Аграрная реформа 1958 года не обеспечила и не могла обеспечить всех безземельных крестьян землей. К марту 1965 г. только 6% из общего числа крестьянских семей, нуждающихся в земле, успели получить землю, и 226 330 феллахов арендовали землю у государства. Число феллахов, арендовавших или получивших землю, составляет 269 750 человек или 41% всех крестьянских семей, нуждавшихся в земле. Это значит, что 52% сельскохозяйственного населения в Ираке по-прежнему остается безземельными или малоземельными.

Закон об аграрной реформе 1958 года представляет собой компромиссное решение аграрного вопроса буржуазной национально-демократической революцией. Реформа, в основном, служит интересам крупных землевладельцев и кулачества и содействует развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Ирака.

Аграрная реформа 1958 года не уничтожила полностью крупного помещичьего землевладения, однако монополия класса феодалов на землю была основательно подорвана.

Земли, изъятые у крупных землевладельцев, передавались в собственность крестьянам (посредством выкупа) или отдавались в аренду отдельным лицам и частным компаниям. Распределению подлежали также и те государственные земли, которые до революции по тем или иным причинам не обрабатывались. Это означает, что в результате аграрной реформы в Ираке значительно увеличилась масса сельскохозяйственных производителей, расширилась сфера товарного производства, возникли объективные предпосылки для ускорения развития капитализма в сельском хозяйстве. Источником развития капиталистических отношений стали как помещичьи хозяйства, постепенно перестраивающиеся на капиталистический лад, так и крестьянские хозяйства, поскольку развитие товарного производства в сельском хозяйстве сопровождалось усилением дифференциации крестьянства. При этом государство оказывало всяческую помощь состоятельным, имущим крестьянам.

Преобладание того или другого из этих источников определяет наличие одного из двух классических путей развития капитализма в сельском хозяйстве, характеристика которых дана В. И. Лениным.

Очевидно, преобладающим, наиболее характерным для Ирака можно считать так называемый «прусский» путь развития. В самом деле, установив максимальный предел землевладений в 1000 донам на поливных и 2000 донам на богарных землях, реформа сохранила крупное помещичье землевладение, в распоряжении которого оставалось 39% всех обрабатываемых площадей.

Многие помещики ведут производство старыми методами: делят землю на мелкие участки и сдают их на кабальных условиях в аренду крестьянам. Аренду такого рода В. И. Ленин называл продовольственной или голодной арендой. Несмотря на то что государство законодательным путем регламентирует условия и порядок сдачи помещиками в аренду их земель, в тех районах, где крупные землевладельцы сохранили значительную власть, они обходят установленные государством правила. Эти помещичьи хозяйства надолго остаются базой сохранения феодальных и полуфеодальных отношений производства.

Установленный государством порядок распределения урожая между различными участниками сельскохозяйственного производства (Заявление № 3, 1959 г.) стимулировал применение техники в сельском хозяйстве. Так, доля в урожае землевладельца, использующего различного рода сельскохозяйственные машины, увеличивается с 10% до 60%. Объективно применение машин подрывает феодальные методы ведения хозяйства, содействует развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве и является показателем степени их развития.

В последние годы продажа сельскохозяйственных машин резко возросла. Так, если в 1959 году было продано 129 тракторов, то в 1962 г. — 1096, а в 1964 г. — 832 трактора; культиваторов — 201 в 1959 г., 522 — в 1962 году и 599 — в 1964 г.; комбайнов — 82 — в 1959 году, 258 — в 1962 г., 263 — в 1964 году. Количество используемых насосов увеличилось с 5444 насосов в 1957/58 г. до 8512 — в 1963/64 г.

Сельскохозяйственный банк предоставляет всяческие льготы покупателям сельскохозяйственных машин. Под залог этих машин землевладелец может получить кредит. Землевладельцы могут пользоваться услугами машинно-тракторных станций, созданных государством. Кроме того, государство предоставило землевладельцам огромные капиталы в виде компенсации за изъятые у них земли. В течение 20 лет, в соответствии с законом об аграрной реформе, крупные землевладельцы должны получить 125 млн. динар. Землевладельцы могут ускорить получение компенсации, так как Сельскохозяйственный банк выдает кредит под обеспечение государственными облигациями (выданными землевладельцам в качестве гарантии компенсации).

Кроме того, Высший Комитет аграрной реформы обязуется немедленно (еще до проведения регистрации земли и официального оформления изъятия земельных излишков) оплачивать помещикам за каждый донам земли, предназначенный к изъятию, 1 динар на поливных землях и 0,25 динара — на богарных землях. Что касается конфискуемых машин, то половина их стоимости оплачивается сразу же после проведения их оценки. Кроме того, выплачивается также до 1000 динар за имеющееся на конфискуемых землях имущество.

Аграрная реформа в Ираке, хотя и сдерживает в известной

мере дифференциацию сельскохозяйственных производителей (твердый порядок распределения урожая, государственный кредит и помощь государства крестьянам и т. д.), но тем не менее полностью не исключает такой дифференциации. Обеднению и даже разорению части крестьян, получивших землю, содействует главным образом необходимость выплачивать значительный выкуп за землю, отсутствие необходимых средств для освоения земли. Сельскохозяйственный банк не дает кредит крестьянам, так как они не являются земельными собственниками до полной выплаты компенсации.

В середине 1965 года была разрешена аренда государственных земель частными компаниями, причем размер аренды никак не ограничен. Развитие предпринимательской аренды явилось следствием и показателем распространения капиталистических отношений, в том числе в особенности в сфере государственного землевладения. Государственная собственность на землю в данном случае явилась фактором, ускоряющим развитие капитализма в сельском хозяйстве.

В то же время развитие капитализма в сельском хозяйстве в Ираке не имело и не могло иметь той классической формы, которая описана В. И. Лениным применительно к странам Западной Европы и России. Причина этого заключается в том, что на путь капиталистического развития Ирак — страна с недавним колониальным прошлым — вступает в новых исторических условиях, когда имеется сложное сочетание многих внутренних и международных противоречий. Ирак остается по-прежнему звеном мировой системы капиталистического хозяйства. В то же время и наличие мировой системы социализма не может не оказывать своего влияния на развитие страны.

Сложное сочетание экономических, политических и национальных условий предопределило решающую роль государства в развитии социально-экономических отношений. И именно эта решающая роль государства и является той главной особенностью, которая отличает развитие капитализма в сельском хозяйстве Ирака.

Государство в странах Востока в силу определенных исторических, природных и географических условий всегда играло большую экономическую роль. В феодальной истории Ирака государство выполняло функции непосредственного эксплуататора крестьянских масс, поскольку феодалы всегда выступали в роли своего рода уполномоченных агентов государства — главного, верховного собственника земли. И феодалы, и государство эксплуатировали народные массы на феодальной основе.

Приход буржуазии к власти в Ираке после революции 1958 года означал, что буржуазия унаследовала государственную собственность, которая занимала значительное место в экономике страны: государство было крупнейшим земельным собственником и собственником огромных капиталов, полученных в основ-

ном за счет отчисления от прибылей иностранных монополий, эксплуатировавших нефтяные месторождения. С другой стороны, национальный частный капитал в Ираке — в силу зависимого, полуколониального положения страны к моменту начала революции — был очень слаб и беспомощен. Кроме того, на путь самостоятельного политического и экономического развития Ирак вступает в тех исторических условиях, когда давление со стороны империалистических государств, конкуренция с иностранными монополиями затрудняет самостоятельное существование национального капитала.

Этим объясняется та большая, значительная роль, которую играет в Ираке после революции государственный капитализм. Слабость частного национального капитала не говорит о слабости позиций капитализма в стране. Напротив, буржуазия, опираясь на государство, использует его в качестве экономического и политического инструмента, обеспечивающего укрепление ее позиций. Именно активная деятельность государства является главным условием и причиной быстрого распространения капиталистических отношений в Ираке и укрепления экономического положения национальной буржуазии. Такое же положение наблюдалось и в других арабских странах — в ОАР до 1961 года, в Сирии.

В то же время развитие госкапитализма создает объективные предпосылки для последующего перехода народов развивающихся стран на путь социализма. Развитый государственный сектор экономики может стать материальной основой социалистического преобразования экономики, центром борьбы с частным капиталом.

Государственный капитализм в развивающихся странах охватывает как государственный сектор экономики, так и определенную экономическую политику, направленную главным образом на поддержку класса капиталистов.

Первым шагом в этом направлении была аграрная реформа. Государство приняло на себя роль организатора проведения аграрной реформы. С этой целью было учреждено специальное Министерство аграрной реформы, которое осуществляло конфискацию земельных излишков, распределение земли между крестьянами и организацию выплаты компенсации землевладельцам. В этом же направлении действует и государственная налоговая система, политика государственного Сельскохозяйственного банка.

Основной формой госкапитализма, играющей значительную роль в сельском хозяйстве, является государственный сектор, который обеспечивается прежде всего господством государственной собственности на землю, так как из 18 млн. донам земли ($\frac{2}{3}$ всей земли, пригодной для обработки) к 1965 г. было распределено между крестьянами только 2300 тысяч донам земли, причем право собственности на эту землю крестьяне получают только через

20 лет, когда выкуп за нее будет полностью оплачен. 7 404 288 донам передано государством в частную аренду.

Госсектор в сельском хозяйстве представлен строительством плотин, обеспечивающих земледелие водой круглый год, дающих электроэнергию и предохраняющих сельское хозяйство от наводнений (проекты Бахма, Дукан, Дербендихан, Хабание и Тертар).

Государственный сектор представлен также машинно-тракторными станциями, заводом сельскохозяйственных машин и госхозами. Государству принадлежит монополия на торговлю основными видами сельскохозяйственного производства, такими, как табак, финики, зерно и продукты животноводства.

К смешанному государственно-частному сектору относятся хозяйства, организованные на землях, арендованных у государства и находящиеся под контролем администрации Комитета временного управления.

В Ираке по инициативе и при поддержке государства получает все большее распространение сельскохозяйственная кооперация. Если в 1961 г. существовали только 17 кооперативов с числом членов 2121, то на 31 марта 1965 г. в Ираке имелось 254 кооператива с общим числом членов в 26 072 человека.

В Ираке вмешательство государства в сельскохозяйственное производство происходит в основном в интересах буржуазии и национального капитала в целях развития товарно-капиталистических отношений.

В условиях развивающихся стран направление экономической политики, характер государственного регулирования экономики, деятельность государственного сектора и т. д. — целиком определяются классовым характером политической власти.

Превращение государства из орудия порабощения и эксплуатации трудящихся масс местными капиталистами в народный аппарат может сыграть большую роль в деле дальнейшего развития этих стран в направлении к социализму. Характер политической власти имеет в этом отношении решающее значение.

Половинчатое решение аграрной проблемы находит отражение в состоянии сельскохозяйственного производства. С одной стороны, заметен рост товарности сельскохозяйственного производства, что дает толчок к увеличению производства сельскохозяйственной продукции, с другой стороны, уровень производительности труда в сельском хозяйстве продолжает оставаться очень низким.

Считается, что в Ираке существует 48 млн. донам пригодной для обработки земли. Из этих земель используется только 22 млн. донам, причем примерно половина — под паром. Делятся эти земли по методам их орошения в 1958/59 гг. на богарные — 51,2%, поливные земли — 28,7%, орошаемые при помощи насосов — 19,2%.

Основными сельскохозяйственными продуктами являются зерновые культуры (пшеница, ячмень и рис), под которыми занято около 11,5 млн. донам, т. е. приблизительно 95% всех посевов.

Низкая урожайность является характерной чертой сельскохозяйственного производства в Ираке. Это объясняется низким уровнем техники и отсутствием использования удобрения в широком масштабе, что мешает росту интенсификации сельскохозяйственного производства. В то же время большой вред сельскохозяйственному производству принесла война против курдского народа.

Доля сельскохозяйственного производства в национальном доходе резко сократилась с 35,6 в 1958/59 гг. до 18,7% в 1961/62 гг. Рост производства в сельском хозяйстве в последние годы не догонял роста населения, с одной стороны, и роста его доходов, с другой стороны, так как годовой рост сельскохозяйственного производства с 1953 по 1961 г. составлял 1,5%. Годовой рост доходов на душу населения в период с 1953 по 1961 г. (по базисным ценам 1956 г.) составил 5,3%, несмотря на то, что годовой прирост населения составил 1,94%.

Результатом такого несоответствия явился рост цен на сельскохозяйственные продукты.

В диссертации показано, что нынешнее состояние сельского хозяйства в Ираке ставит вопрос о необходимости дальнейшего последовательного осуществления аграрной реформы и значительного повышения уровня сельскохозяйственного производства.

В третьей главе рассматривается классовая структура и классовые противоречия в современной иракской деревне, а также предлагается возможная программа дальнейшего более радикального решения аграрного вопроса. После революции 14 июля под влиянием аграрной реформы, проводимой с 1958 года, в Ираке существенно изменилась классовая структура сельскохозяйственного населения. Доля крупного землевладения значительно снизилась. Если до революции в руках крупных помещиков было сосредоточено 25 294 151 донам, т. е. 79% общего количества обрабатываемой земельной площади, то к середине 1965 года их доля сократилась до 39% и составила 10 414 855 донам земли. Эти землевладельцы остаются базой феодальных пережитков и элементами крупного капиталистического развития хозяйства. Земельные участки размером до 200 донам, находившиеся в пользовании богатых крестьян (серкалов, кулаков), не подлежали конфискации. Никаких изменений с этой категорией землевладельцев не произошло ни по численности, ни по размеру земельной собственности. До революции численность средних крестьян была очень незначительна и составляла 6% земледельческого населения (в их руках находилось только 2 145 268 донам обрабатываемой земельной площади). К середине 1965 года численность этой категории крестьян существенно

возросла за счет распределения земли между безземельными и малоземельными крестьянами (на основе выкупа или аренды). Таким образом, к 1965 году 295 тысяч крестьян-середняков владели 10 757 928 донами земли, или 40% всех землевладельцев сосредоточивают в своих руках 48% земельной площади.

Безземельные крестьяне составляли до революции 497 тысяч семей. К этой же категории следует отнести и тех крестьян, размер участков которых настолько мал (как правило, ниже 30 донам), что не может обеспечить их владельцев минимумом средств существования и поэтому они вынуждены искать дополнительных заработков. Численность этой группы малоземельных крестьян составляет 162 054 семьи, а в целом категория безземельных и малоземельных крестьян насчитывает 660 тысяч семей. По закону об аграрной реформе эти крестьяне имеют право на получение земли. Однако фактически землю получили (в собственность или в аренду) только 269 750 крестьян, т. е. 41% нуждающихся в земле, остальные 59% крестьянских семей (390 тысяч семей) по-прежнему остаются безземельными или малоземельными.

Во всех развивающихся странах осуществление аграрной реформы — конфискация земельных излишков и распределение земли между крестьянами — сопровождалось расколом в крестьянском движении. Коренной причиной раскола является сам факт распределения земли между крестьянами, что приводит к росту средних и кулацких хозяйств в деревне, тяготеющих к союзу с буржуазией.

В Ираке единство крестьянского движения, которое осуществлялось под руководством рабочего класса, сыграло решающую роль в победе революции 14 июля 1958 года и свержении монархического режима. Раскол в крестьянском движении, происшедший после осуществления буржуазной аграрной реформы, явился также в определенной мере результатом не совсем последовательной политики партии рабочего класса по отношению к этой буржуазной реформе.

При определении позиции по отношению к аграрной реформе совершенно недостаточно ограничиваться признанием прогрессивности буржуазной аграрной реформы, необходимо выдвигать такие требования, которые сделали бы аграрную реформу средством осуществления наиболее приемлемого с точки зрения интересов большинства крестьянства, а также с точки зрения общенациональных интересов, варианта этой реформы.

В свое время В. И. Ленин писал об аграрной программе Столыпина: «...можно ли сказать, что она реакционна в экономическом смысле, т. е. что она исключает или стремится исключить развитие капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюции? Ни в каком случае... Она, вне всякого сомнения, идет по линии капиталистической революции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распаде-

ние общины, создание крестьянской буржуазии. Это законодательство, несомненно, прогрессивно в научно-экономическом смысле.

Значит ли это, что социал-демократы должны «поддерживать» его? Нет. Так мог бы рассуждать только вульгарный марксизм². При определении позиции партии рабочего класса по отношению к тому или иному вопросу нужно исходить из того, служит ли такая позиция интересам рабочего класса и крестьянства, а не с точки зрения интересов так называемого общенационального развития, которые чаще всего являются интересами национальной буржуазии. Разумеется, при разработке программы по аграрному вопросу партия рабочего класса должна в какой-то мере использовать буржуазную аграрную программу, однако она должна проводить в аграрном вопросе свою, классовую политику, отражающую в первую очередь интересы крестьянских масс.

В современных исторических условиях, когда многие новые государства переходят на путь строительства социализма, проведение аграрной реформы, фактически способствующей капиталистическому развитию, становится линией не только прогрессивных, но и реакционных правых сил. Развитие капиталистических отношений в Ираке безусловно является шагом вперед, поскольку ликвидируются феодальные методы эксплуатации крестьян и в известной степени ускоряется экономическое развитие страны. Однако не любой путь капиталистического развития должен нами поддерживаться, а лишь крестьянский путь буржуазной эволюции сельского хозяйства.

«Во имя интересов развития производительных сил (этого высшего критерия общественного прогресса), — пишет В. И. Ленин, — мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа. Первая означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил и замедленное развитие капитализма, означает неизмеримо большие бедствия и мучения, эксплуатацию и угнетение широких масс крестьянства, а следовательно и пролетариата. Вторая означает наиболее быстрое развитие производительных сил и наилучшие (какие только возможны вообще в обстановке товарного производства) условия существования крестьянской массы»³. Некоторые советские экономисты-аграрники отрицают применимость учения В. И. Ленина о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве к современному этапу и условиям развивающихся стран. «Главная задача, — пишет, например, Р. А. Ульяновский, прогрессивных,

² В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 219.

³ В. И. Ленин. Там же, стр. 220.

демократических сил заключается не в определении метода «строительства» национального капитализма и избрания лучшего из двух возможных путей его развития в сельском хозяйстве...» и продолжает: «...любым путям и формам капиталистического развития в настоящее время исторически противостоит некапиталистический путь развития...»⁴.

По нашему мнению, решение аграрного вопроса в современных условиях не может быть сведено только к выбору между капитализмом и социализмом.

В тех странах, где к моменту прихода к власти партии рабочего класса капиталистические отношения не были развиты (как в Монголии, например, или в республиках Средней Азии), существует возможность миновать этап капиталистического развития, возможность социалистического преобразования сельского хозяйства. К таким странам в современных условиях можно отнести Гвинею, Мали и др. Однако в тех странах, где уже развивались до известной степени капиталистические отношения, борьба за некапиталистический путь развития неразрывно связана с борьбой за наиболее прогрессивный крестьянский путь буржуазной эволюции сельского хозяйства, который является неизбежным и необходимым этапом последующего движения освободившихся стран к социализму.

Все те прогрессивные мероприятия в области сельского хозяйства, которые предпринимаются, например, в Ираке (содействие развитию кооперации, расширение государственного сектора в сельском хозяйстве, создание машинно-тракторных станций и т. п.), не являются сами по себе социалистическими мероприятиями. Наоборот, в условиях буржуазной политической власти они служат развитию капиталистических отношений в деревне. Однако все эти мероприятия могут стать материальной основой будущего социалистического преобразования общественных отношений в сельском хозяйстве при том лишь необходимом условии, что политическое устройство в стране должно измениться. Политика рабочего класса в первую очередь должна быть направлена на решение следующих задач: 1) объединение различных групп крестьян-бедняков; 2) укрепление единства рабочего класса и крестьянства; 3) воспитание классового самосознания крестьян на опыте борьбы за решение общенациональных общедемократических задач; 4) развитие и использование кооперации в интересах крестьянства.

* * *

Полное политическое и экономическое освобождение от зависимости от иностранного капитала, дальнейший социальный про-

⁴ «Аграрный вопрос и национально-освободительное движение» под ред. А. М. Румянцева, М., Соцэкгиз, 1963, стр. 224—225.

Такого же мнения придерживаются М. А. Максимов, А. А. Масленников, Ю. Г. Онуфриев и другие.

гресс в Ираке зависят от проведения индустриализации. Решение аграрного вопроса в Ираке тесно связано с проблемой индустриализации. Ликвидация феодальных пережитков, рост сельскохозяйственного производства создают благоприятные условия для промышленного развития Ирака. С другой стороны, индустриализация может стать необходимой материальной основой экономических и социальных преобразований в деревне.

Оценивая аграрную реформу 1958 года в Ираке как недостаточно прогрессивную, противоречивую, мы выдвигаем свои предложения в отношении дальнейшего радикального решения аграрного вопроса, наиболее соответствующие, с нашей точки зрения, интересам рабочего класса и крестьянства, интересам социального прогресса Ирака. Эти предложения заключаются в следующем:

1) ограничение максимального размера землепользования (200 донам на поливных и 400 донам на богарных землях);

2) распределение всех земель, которые находятся в руках государства, между крестьянами и прекращение действия закона 1965 года о передаче земли в аренду частным компаниям и крупным капиталистам;

3) национализация вакуфных земель;

4) освобождение феллахов от компенсации за полученную ими землю и передача крестьянам земли безвозмездно;

5) поддержка и укрепление кооперации в иракской деревне, развитие ее высших форм. Для этого необходимо:

а) исключить из устава Сельскохозяйственного банка пункт 5, принятый законом № 136, 1959 г., по которому кредиты предоставляются только частным собственникам под залог земли, построек, капитала и т. п. Следовало бы, наоборот, предоставлять кредит только членам кооператива, чтобы тем самым поддерживать развитие кооперации в сельском хозяйстве;

б) уменьшить величину банковского процента с 5 до 3% для кооперативов, а на кредит, выданный для покупки сельскохозяйственных машин кооперацией, установить 1%;

в) очень важно организовать дело так, чтобы закупка сельскохозяйственных продуктов производилась государственными торговыми трестами через кооперацию;

г) представители кооперации должны быть представлены в Комитете управления государственными торговыми трестами и заменить представленных в этом комитете крупных земельных собственников;

д) создать специальный государственный орган, который взял бы на себя снабжение кооперативов сельскохозяйственными машинами, удобрениями, семенами и т. п. по более низким ценам;

е) необходимо ликвидировать частное владение насосами и передать их в распоряжение кооперации;

ж) машинно-тракторные станции должны обслуживать в первую очередь членов кооперации;

з) функции администрации должны быть переданы от кулаков к кооперативам;

6) развивать госхозы в сельском хозяйстве;

7) выполнять планы развития машинно-тракторных станций и изменить условия аренды машин;

8) необходимо продлить срок аренды земель крестьянами с 3 лет (закон № 30 статья 39) до 10 лет;

9) передать долю за воду (10% урожая) крестьянам, а не землевладельцам, поскольку оросительные сооружения, как правило, создавались и создаются государством;

10) установить порядок распределения урожая на частных землях на тех же принципах, что и распределение урожая на государственных землях (на основе заявления Министерства аграрной реформы, № 1, 1963 г.);

11) разрешить безземельным крестьянам организовывать профсоюзы для защиты своих прав, для борьбы за повышение заработной платы и жизненного уровня;

12) осуществить планы мелиорации, строительства плотин и водохранилищ, производства химических удобрений и сельскохозяйственных машин.

Предлагаемую нами программу можно осуществить в пределах национально-демократической революции. Такая программа способствует:

1) развитию кооперации в сельском хозяйстве, особенно производственной кооперации;

2) развитию госхозов;

3) быстрому росту производительных сил в деревне, росту сельскохозяйственного производства;

4) изменению классовой структуры в деревне (резкому сокращению числа безземельных крестьян, увеличению числа средних крестьян, сохранению числа богатых крестьян и их нейтрализации, ликвидации крупной земельной собственности путем ограничения высшего предела земельной собственности).

Предлагаемый путь является, в основном, крестьянским путем развития капитализма, поскольку он не уничтожает полностью возможность эксплуатации сельской буржуазией рабочих и крестьян.

Однако, все эти мероприятия создают благоприятные условия для будущего развития социалистических отношений в сельском хозяйстве путем уничтожения эксплуатации в деревне на основе ликвидации частной аренды и системы найма рабочих рук буржуазией. В то же время необходимо уделить большее внимание развитию основных социалистических видов хозяйства в деревне — кооперации и госхозов.

Социалистические преобразования сельского хозяйства возможны только при изменении классового характера власти, прев-

ращения ее из буржуазной в антикапиталистическую власть, отражающую интересы рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, анализ аграрных отношений и состояния сельскохозяйственного производства в Ираке до и после революции 1958 г. показывает, с одной стороны, что аграрная реформа 1958 г. способствовала определенным, прогрессивным сдвигам в решении аграрного вопроса, а с другой стороны, свидетельствует о наличии ряда противоречий и трудностей, связанных с недостаточной последовательностью и буржуазным характером этой реформы.

Исследование аграрных отношений в Ираке послужило основанием для определения возможных перспектив дальнейшего радикального решения аграрного вопроса в интересах крестьянства, в интересах всех трудящихся и прогрессивного развития страны.

280722
Центральная научная
библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Сдано в набор 23/VII—66 г.

Л-52721

Печ. л. 1,25

Подписано к печати 23/VIII—66 г.

Зак. 827

Тираж 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20